

ТЁМНЫЙ МЕЧНИК

ДЕНИС АРЗАМАСОВ

Денис Арзамасов

Тёмный мечник

«Автор»

2026

Арзамасов Д.

Тёмный мечник / Д. Арзамасов — «Автор», 2026

Как такое могло со мной произойти? Пошёл с утра на рыбалку и заблудился в тумане, в двух шагах от дома. Когда туман рассеялся, понял, что назад дорогу уже не найду. Лес, что меня окружал, был совершенно незнакомым. Чужим. Но я не терял надежды, пока не узнал, что это совершенно другой мир. И мне теперь в нём жить. Если выживу, конечно.

© Арзамасов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Денис Арзамасов

Тёмный мечник

Глава 1

Отпуск я традиционно провожу у родителей в деревне. Не весь конечно. Долго вдали от благ цивилизации я не могу. Но на неделю меня хватает. Скажу больше, я даже успеваю получить некоторое удовольствие.

А что? Судите сами: банька, шашлычок, рыбалка. Можно в лес по грибы, да ягоды. Тишина и покой. Как раз то, что нужно для отдыха от суеты и шума большого города. Так сказать перезагружаюсь и набираюсь сил для новой гонки за ускользающим благополучием.

Вкалывать по десять часов в день, чтобы заплатить по ипотеке за двушку на окраине. Питаться быстрорастворимой гадостью, пельменями и пищей по выходным. Но я не жалеюсь. Сам выбрал такую жизнь. Всё лучше, чем прозябать в этой глуши, где даже толком сотовая связь не ловит. Что уж там говорить про Интернет?!

Вот отдохнуть и развеяться, другой разговор.

– Степан, иди, подсоби, – крикнул меня отец.

Вот, блин, неугомонный. Вечно что-то чинить, пилит, приколачивает. Нет, я не спорю, в частном доме рука хозяина нужна. Без этого никак. И я бате всегда рад помочь. Только он вечно не вовремя. Я только-только кофе себе сделал. Хотел спокойно попить в беседке.

– Иду, – второпях отхлебнув обжигающий напиток, я поставил кружку на стол и накрыл её стеклянной крышкой.

У нас по-другому нельзя. Мошкара вмиг налетит. Выпить, конечно, всё не выпьет, но такая пенка мне нафиг не нужна. А ведь предлагал отцу, давай москитную сетку натянем, сродни той, что у нас в городе в окна вставляют. Мать даже согласилась, а он ни в какую. Не дышится, говорит, ему. А я страдай.

– Чего звал?

Батя копошился в сарае, нутужно хрипя и тихо матюгаясь в седой соломенный ус.

– Подсоби, говорю, – прикрикнул он на меня, едва заслышав, что я подошёл. – Мать твоя опять за зиму мою лодку своим барахлом завалила.

Кто бы сомневался? Вот только мама в сарай почти не ходила. То была вотчина отца. Она лишь говорила, что надо убрать, а дальше он сам по полочкам раскладывал. Вернее бросал, где придётся.

Спорить с батей в этом вопросе посчитал преждевременным. Судя по всему, он с лодкой на рыбалку собрался, и, зная его вздорный характер, в любой момент может передумать.

– Сейчас всё сделаем, – пообещал я и, засучив рукава, поспешил на помощь.

Вдвоём мы быстро раскидали вещи по сторонам и вытащили лодку из сарая.

– Когда идём? – спросил я, потирая шишку от сорвавшегося с гвоздя тазика из нержавеющей стали.

– Куда? – не понял моего вопроса отец.

– На рыбалку, – я кивнул на с таким трудом и жертвами добытую лодку.

– Так ты про это, – рассмеялся батя. – Я её Петру обещал на два дня. Взамен на бензопилу. Завтра сруб колодца чинить будем.

Я лишь мысленно сплюнул и, про себя решив, что поутру всё равно схожу порыбачить, ушёл в беседку допивать кофе. Плевать, что отец недоволен будет. Я сюда отдыхать приехал, так что пару часиков подождёт, никуда не денется. А если уж совсем взбеленится, я не мать, характером в него пошёл, собираю вещи и уеду. Будет сруб свой сам на дрова пилить.

Помню, мать рассказывала, он с дедом примерно так и поругался. Пять лет не разговаривали, хоть и жили в одной деревне.

Утром встал по будильнику в телефоне. Родители ещё спали в соседней комнате. Я тихо собрался, прихватил с вечера припасённую удочку и вышел из дома.

На улице было туманно и прохладно. Оделся я тепло, но вот туман висел над деревней белесой муťou, отбивая всякое желание идти на речку. Это сейчас ещё ничего страшного, но если он вскоре не развеется, то пропитает одежду влагой. Замёрзну, ядрён батон, как любил приговаривать дед.

Всё-таки решился. Зря, что ли так рано вставал?! Буду мёрзнуть, вернусь обратно. Тут до речки считай рукой подать.

Сразу за деревней туман стал гуще и плотнее. Совсем неудивительно если учесть, что я приближался к воде. Вскоре видимость упала почти до нуля. Я уже не мог толком ничего разглядеть на расстоянии вытянутой руки. Из-за риска налететь на ветку или запнуться за корягу я решил повернуть назад. Не судьба сегодня порыбачить.

Через пару десятков шагов начал сомневаться, что иду в нужном направлении. Кругом абсолютная тишина, даже птицы не поют. Под ногами вместо расхожей тропки трава. А сам туман приобрёл зловещий багровый оттенок. Словно сквозь него с трудом пробивалось зарево пожара. Мне стало тревожно. Успокаивал себя мыслью, что запаха дыма не чувствовал.

Возможно, из-за преломления солнечных лучей в каплях воды так выглядела заря. Тогда мне в ту сторону. Деревня как раз стояла на востоке.

Я шел, вытянув вперёд руку с удочкой, держа её на уровне лица. Несколько раз это спасло меня от веток. Деревья стали попадаться чаще. А деревни всё не было. В конце концов, я понял, что окончательно заблудился.

Вот только этого мне для полного счастья и не хватало. Утешало одно – по моим соображениям я не успел уйти далеко. Лучше положение не усугублять. Остаться на месте и ждать когда туман рассеется. Только он, зараза, делать это совсем не собирался.

Вскоре верхняя одежда начала пропитываться влагой. Холод подбирался всё ближе. Не хватало ещё замёрзнуть и заболеть, лишив себя остатков отпуска. То, что он продлится за счёт больничного, я в расчёт не брал. Это всё уже не то. У нас врачи не любят ждать полного выздоровления пациента. Выпишут строго по графику, мол, остальное само пройдет.

Сколько я простоял на месте, сказать трудно. Время, как обычно в таких случаях, когда его нечем занять имеет свойство растягиваться. По моим ощущениям прошло минут двадцать. На деле запросто могло получиться не больше десяти. И проверить, никак не выйдет. Часы я не ношу, а телефон не взял. Какой от него прок, если связь всё равно не работает?

И тут меня пробрало до мурашек. Ноги сами собой подогнулись, а в животе тревожно заурчало, призывая сходить до ветру. Я услышал самый настоящий волчий вой. Пока далёкий, но если учесть способность тумана скрадывать звуки, я за это ручаться не мог.

Так и есть. Среди багрово-белесой мути мелькнул тёмный силуэт. За ним ещё один. И ещё. Я обернулся. За спиной и по бокам творилось тоже самое. Мельтешение серых теней. Одна сменяла другую, и я даже не мог сказать много ли их здесь.

– А ну-ка прочь пошли! – громко выкрикнул я, для пущего эффекта махнув перед собой удочкой.

Можно подумать это могло напугать волков. Но стоять в страхе вжав голову в плечи и бездействовать, было не в моём характере. А силуэты приближались. Водили хоровод вокруг меня, пугая и заставляя нервничать. Я вспомнил про фонарик и направил луч света в самую гущу теней. Может, хоть так напугаю?

Вой повторился. Но опять он был где-то далеко. Зато движения тёмных силуэтов заметно ускорились.

Меня начинала бить крупная дрожь. И не только от зябкости. Мной овладел даже не страх, а самый настоящий животный ужас.

Я понял, что оставаться на месте нельзя. Надо идти к деревне. Выбрав, на мой взгляд, нужное направление я сделал первый неуверенный шаг. Тени замерли и я, пребывая всё это время на взводе, впервые в жизни словил паническую атаку.

Башню сорвало окончательно. С безумным криком, размахивая перед собой удочкой и светя фонариком, я бросился в самую гущу теней. Не встретив сопротивления, пробежал несколько метров, оступился и рухнул плашмя лицом вниз. Тут же резко перекатился на спину, выставив перед собой руки. И не доверяя собственным глазам несколько раз моргнул.

Туман исчез, словно его и не было. На голубом небе ярко светило солнце, пробиваясь сквозь кроны высоких деревьев. Лес наполнился звуками. И самое главное, рядом не наблюдалось ни одного волка.

Я облегчённо выдохнул и первым делом поднялся на ноги. Огляделся. Лес был мне абсолютно не знакомым. Стволы деревьев ровные, в два обхвата, и на две трети длины лишённые веток. Кустарник рос редко, одиночными небольшими посадками почти не имея листвы. Зато, даже из далека были отлично видны тонкие длинные иголки. А вот трава имела насыщенный зелёный цвет и в отличие от привычных мне зарослей, высотой была, как давно нестриженный газон. И, что характерно, я не заметил ни сухостоя, ни упавших веток. Лес напоминал ухоженный парк, за которым постоянно кто-то следит.

Я в наших окрестностях такого чуда не припомню. Потому и на местности сориентироваться не получается. Даже не представлял, в каком направлении находится деревня. Куда идти? В какую сторону? Хоть жребий кидай.

Делать этого я не стал. Надеюсь, здраво рассудив, что утро только началось, а деревня стояла на восток от реки, решил идти на солнце. И чем быстрее, тем лучше. В ушах до сих пор стоял жуткий, леденящий кровь вой волчьей стаи.

Как и ожидалось, идти по такому лесу было легко и приятно. Никакого бурелома под ногами, ни ям, ни ухабов. Те редкие кусты, что встречались по дороге, я просто обходил и вновь возвращался на намеченную тропу. Блуждания по кругу я не опасался. Как-никак вырос в деревне. Всё детство грибы да ягоды собирал и всегда знал нужное направление.

Правда сейчас эта способность мне не пригодилась. Я крепко заплутал в тумане и попросту не знал точку входа. Пришлось полагаться на одну удачу. А она дама капризная, с ней просто так не договоришься.

То, что я выбрал неправильное направление, понял спустя примерно час. Не могло такого быть, чтобы я ушёл от деревни так далеко. Надо возвращаться. А надо ли?

С того самого момента, как развеялся туман, меня не покидало ощущение неправильности. Станный лес, который я не припомню, хотя облазил всю округу. Незнакомая растительность и ...

Рядом с ухом вжикнуло и в дерево, возле которого я стоял в раздумьях, воткнулась самая настоящая стрела. Ещё толком не осознав, что произошло, я на одних рефлексх низко пригнувшись, спрятался за ствол.

Вжик. Со спины просвистела над головой ещё одна стрела. Я резко обернулся. Никого. Лучник успел спрятаться за кустами или деревом.

– Дальше тебе хода нет, дикий, – из кроны ближайшего ко мне великана прозвучало грозное предупреждение. – Возвращайся или умрёшь.

Что это не пустые слова я поверил сразу. Слишком близко от меня пролетели стрелы. О чём это говорило? Либо лучник был большим профессионалом своего дела, либо ему было всё равно попадёт он в меня или нет. А значит, такому и убить ничего не стоит. С другой стороны, хотел бы убить, давно бы убил. Но как бы то ни было с вооружённым человеком лучше не спорить.

– Хорошо, я уйду, – задрал голову вверх, выкрикнул я. Откуда только смелости набрался?
– Только скажи куда идти. Я заблудился.

– С какого ты поселения, дикий? – прозвучал вопрос, но уже с другого дерева.

Да тут целая банда. Ролевики что ли? Если так, то заигрались ребята. Да и чёрт с ними. Мне бы ноги унести и желательно в нужном направлении.

– Из Тимоново, – как на духу признался я, назвав соседнюю деревню.

Чем меньше они будут про меня знать, тем лучше. А от Тимоново до нашей деревни всего двенадцать километров по дороге.

– Не знаю такого, – прошелестел в древесной кроне озадаченный голос. – С дальних рубежей?

Придурки. Хрен их знает, что они «дальними рубежами» называют, но лучше во всём соглашаться.

– Так точно.

– Тогда тебе на север.

– Спасибо и на этом, – поблагодарил я, медленно, с опаской, отлипая от дерева.

Надеюсь, не совсем отморозки, стрелять не будут. Однако чужая душа потёмки, как говорится. Облегчённо выдохнуть я смогу лишь на безопасном расстоянии.

– Ещё раз пересечёшь границу, пощады не жди, – напоследок предупредил меня первый голос.

– Я понял, – знать бы еще, где эта граница. – Ухожу.

Пошёл строго в указанном направлении. На север. Сперва тихо, неуверенно, в любой момент ожидая выстрела в спину. Но по мере удаления прибавляя шаг. Вскоре и вовсе почти побежал. И только когда уже начал задыхаться остановился и перевёл дух.

Это же надо было так вляпаться. А стыд-то какой! Только сейчас до меня начало доходить, что ролевики зло надомной подшутили. Убивать бы конечно-же не стали, даже конченные отморозки за просто так, без причины, человека не убьют, но напугали до мокрых штанов. Зато будет теперь им лишняя байка у костра. Сволочи, одним словом.

Оставалось надеяться, что хоть направление они мне верное указали.

Немного успокоившись и отдышавшись, я пошёл дальше. Лес постепенно менялся. Из ухоженного парка превращался в более привычные для моих глаз заросли кустов и деревьев. Идти стало труднее. Приходилось постоянно смотреть под ноги и выискивать более-менее удобные тропки.

Солнце уже было в зените. Я устал и проголодался. Ужасно хотелось пить. В голову лезли тревожные мысли усиленные историями о пропавших в лесу. Далеко не всех заблудившихся удалось найти. И реальная возможность оказаться в их числе оптимизма не прибавляло.

Впереди показался просвет. Я прибавил шаг и вышел на край большой поляны. Если не сказать поля. Наверное, гектара три расчищенной от зарослей земли с небольшой деревней в середине. Или правильное сказать – поселением, окружённым высоким частоколом из толстых брёвен. Настоящий форт-пост. Прямо, как в исторических фильмах.

Первая, и единственная, мысль была, что я вышел на базу ролевиков. Ничего не скажешь, с размахом устроились ребята. Целый Минас Тирит соорудили. Или, как там у них это называется? Пофиг. Главное, что база не пустует. Вон над частоколом головы виднеются, типа дозорные, наверное. Возле стены кучка людей толкается. Что делают отсюда не разглядеть, да и ракурс неподходящий.

И вот тут передо мной встала дилемма. Идти к ролевикам или обойти их хутор стороной? У них наверняка есть телефон (если ловит связь), машины (не пешком же они сюда добирались), еда и вода. Это был мой шанс вновь вернуться в цивилизацию. С другой стороны я прекрасно помнил свою недавнюю встречу с их товарищами. Добровольно залезть в логово этих чокнутых, как-то не хотелось.

Я выбрал третий вариант. Если эти люди сюда как-то попали, значит должна быть дорога или просека. Вот она-то меня и выведет на трассу. А там уже в любую сторону иди, в какой-нибудь населённый пункт обязательно выйдешь. Так и поступим.

Чтобы лишний раз не отвечивать, я зашёл обратно в лес и двинулся вдоль края поляны. Найдя решение своей проблемы, настроение заметно улучшилось. Даже голод уже чувствовался не так остро. Воды бы, но и это пока терпимо. Сутки, двое я могу протянуть на внутренних резервах. Хотя надеюсь, так долго не потребуется.

Однако усталость уже накапливалась. Я заметил пенёк и присел отдохнуть. Ноги гудели и налились тяжестью. Отвык я уже от столь долгих походов. В городе всё больше общественным транспортом пользуюсь. Всей ходьбы до остановки, да по магазинам. И то сейчас обленился, всё чаще доставку заказываю. По деньгам выходит также, а порой и дешевле.

Как ко мне подкралась со спины, я даже не заметил. Только почувствовал, как к горлу приставили острозаточенное лезвие ножа, и грубый мужской голос зло прошипел в ухо:

– Дёрнешься, умрёшь.

Я поверил.

Глава 2

А как не поверить, когда к твоему горлу нож приставлен? Я испуганно замер. Даже дышать старался через раз. А вот сердечко застучало чаще.

– Ты кто? – прохрипел мне в ухо мужик.

– Степан. Мечников.

Со страху даже фамилию свою назвал. Чему тут удивляться? Спроси меня сейчас код от банковской карты или пароль от «Госуслуг» выложил бы, как на духу ничего не скрывая. Жить-то хочется.

– Здесь чего делаешь?

– Заблудился, – выдохнул я. – Из Тимоново иду.

Страх страхом, а про легенду выложенную стрелкам вовремя вспомнил. Нехорошо получится, если они одно расскажут, а я совсем другое преподнесу. Буду пока придерживаться этой версии.

– Тимоново? – мужчина попробовал слово на вкус. – Не знаю такого. Врёшь, стало быть.

Лезвие сильнее вдавилось в горло. Я почувствовал сильное жжение в месте пореза. Страх накрыл чёрной пеленой.

– Не вру! – в голос выкрикнул я. – У лучников своих спросите. Это они меня сюда направили.

Видно я дернулся, когда с испугу закричал. Боль саданула резче, а по коже пробежал тонкий ручеек тёплой крови.

– Лесной народ, – с неприкрытой ненавистью и толикой страха сказал мужчина. – Лазутчик. Убить?

Вопрос был явно не мне.

– Отведём к Алдору, – прозвучал за спиной уверенный голос ещё одного мужчины. – Пусть сам решает, что с ним делать.

Нож отвели в сторону только за тем, чтобы грубо схватить меня за шиворот.

– Вставай.

Силой незнакомец был явно не обделён. Мне хватило одного рывка, чтобы оказаться на ногах. За воротник сочилась кровь, но я даже не подумал её вытереть. Вместо этого медленно поднял руки и повернулся.

Незнакомцев было трое. Бородатые, каждому на вид в районе сорока, в странной одежде эпохи средневековья. Тот, что держал меня, оказался настоящим кабаном. Косая сажень в плечах, сильные руки, такими только подковы гнуть, и не намёка на пивной живот. Одни сплошные мышцы. Мужик явно со спортом дружит. Из оружия, коре ножа в правой руке, имелся заткнутый за пояс небольшой топорик.

Второй был лучник, с тем же набором вооружения. Держал меня на мушке с таким выражением лица, что я сразу понял – лучше не дёргаться. Я и не собирался. Страшно.

А вот третий незнакомец сильно выделялся из всей группы. Одет был, как и остальные, вот только поверх кожаной куртки у него имелась длинная кольчуга, а вместо топорика на поясе висели ножны с мечом. На голове конический шлем с открытым лицом, тогда как у остальных были шапки с нашитыми на них металлическими пластинами.

Старший. Или командир. Не суть важно. Из разговора понял, что судьбу мою всё равно будет решать некий Алдор.

– Что у тебя в руках? – спросил старший.

– Удочка, – удивившись такому странному вопросу, ответил я. Они, что ни разу в жизни удочку не видели или настолько в образ вжились? – Пошёл рыбу ловить и заблудился.

– Оставь здесь, – прозвучал жёсткий приказ. – Борн, свяжи его и обыщи.

Здоровяк довольно ловко и умело стянул мне верёвкой руки и обшарил карманы. В траву рядом с удочкой полетел мой фонарик, связка ключей от дома, коробок спичек, складной ножик, целлофановый пакет с мякишем белого хлеба перемешенного с манкой и коробочка с рыболовной снастью. Больше при мне ничего не было.

– Иди.

Грубый толчок Борна едва не свалил меня с ног. Удержался каким-то чудом. Зато успел перехватить одобрительный взгляд старшего. Правда со страху ещё и не то померещиться может. Вольно или невольно подсознание начинает цепляться к мелочам, ища хоть малейший намёк на благоприятный исход. Даже там где его нет.

К хутору шли вытянувшись цепочкой. Причём мои сопровождающие больше оглядывались по сторонам, нежели следили за пленником. Складывалось впечатление, что они постоянно ожидали нападения. Лучник даже стрелу не убрал. Так и шёл, лишь слегка ослабив тетиву. Уж всяко не меня опасался. Что я сделаю один против троих, да ещё со связанными за спиной руками?

Чем ближе подходили к поселению, тем частокол становился выше, а брёвна шире в обхвате. Это сколько же сил и времени нужно было потратить, чтобы соорудить такое? А для чего? Это же самая настоящая крепость получилась. Для бутафорских представлений и обычных жердин бы хватило.

Только если... Да, нет. Такого быть не может. Дурная мысль. Попаданцы во времени и параллельные миры это в кино и книжках. В реальности такого не существует. Да и рано делать такие фантастические выводы. Одежда и холодное оружие времён средневековья сами по себе ещё ничего не значат. Говорят-то незнакомцы на понятном русском.

Стоп! До меня только сейчас дошло, что язык-то как раз русским и не был. Просто я их отлично понимал и даже мог разговаривать сам. Обрётённая способность при переносе?

Мне резко поплохело. В груди защемило от накатившей чёрной безнадёги. Хоть волком вой. Хорошо, что это был не шок, тот, что происходит в моменте. Где-то на подсознании я уже давно догадывался о чём-то подобном. Просто не принимал. Гнал от себя. Чем невольно растянул во времени. И эта «вакцина» меня и спасла. Иначе нервный срыв мне был бы гарантирован.

– Быстрее, – чувствительно толкнул меня в спину идущий следом Борн.

Оглушённый свалившимся на меня откровением я видимо невольно сбавил шаг. Нет, сейчас совсем не время раскисать. В живых бы остаться. Если я действительно выпал из своего мира, то и привычные для меня законы здесь могут не работать. Я совершенно не знаю, как у местного населения обстоят дела с моралью, человечностью и вообще насколько они цивилизованные люди.

Вот такие анти шоковые мысли. Конкретные. Способ не сойти с ума.

В широко раскрытом проёме массивных ворот нас уже поджидала целая делегация. Суровые воины в кольчужных рубахах встретили меня неласковыми взглядами и если не желанием, то стойкой решимостью убить меня здесь и сейчас сделай я хоть одно неверное движение. И ещё, совсем не радостно для себя, я отметил в их глазах любопытство. Разглядывали меня, как некую диковину. Ещё бы. На их фоне я смотрелся весьма необычно. Короткостриженный, без, видимо обязательной здесь, бороды, в одежде двадцать первого века. Это, как если бы один из них попал в моё время и по городу стал разгуливать. Всеобщее внимание, селфи и проверка наличия документов первым же попавшимся полицейским патрулём ему были бы гарантированы.

– Борн, кого ты привёл? – выкрикнул один из стражников, когда мы вошли в ворота.

Да, именно стражник. В моём понимании. В руках копьё и прямоугольный деревянный щит обтянутый кожей. На боку, судя по форме ножен, короткий широкий меч. Таким наверняка удобно драться в ближнем бою и тесном пространстве. Например, в густом лесу.

– Лазутчик Лесного народа, – ответил здоровяк.

Меня сразу обожгли ненавистью десятки глаз. Похоже, крепко здесь не любят это Лесной народ. И то, что меня сразу записали в их представители, сильно занижало мои шансы на выживание. Как только сразу не убили, не понятно. Как бы теперь ещё доказать, что я к этой братии ни какого отношения не имею. Никаких идей. Для этого нужна была информация, которой я не владел.

– Закрыть ворота, – зычно выкрикнул приказ другой стражник. – Лучники на стену.

Слова ещё звучали, а воины уже спешили занять свои позиции. Створки ворот с глухим стуком сошлись вместе. Сразу четверо мужчин не без труда опустили тяжеленую балку засова. По деревянному настилу над головой затопали быстрые шаги спешащих на позиции стрелков.

Всё было проделано быстро и профессионально. Ни суеты, ни толкучки, каждый чётко знал отведённую ему роль. И в тоже время мне отчётливо бросилось в глаза, что служивые знатно переполошились. Боятся. Ждут нападения. Мне само тревожно стало. Как бы не попасть из огня, да в полымя. Вот, что значит коллективное бессознательное. Ведь сам-то прекрасно понимал, что их опасения беспочвенны и напрямую связаны с моим появлением.

– Вы двое, отведите пленника в тёмную, – продолжал отдавать приказы стражник. – Один останется на охране, другой бегом к воротам.

Я пригляделся к этому мужчине. То, с каким рвением другие спешат выполнить его распоряжения, намекало, что он здесь большой начальник. Уж не тот ли самый Алдор, который должен решить мою судьбу?

– Не тебе решать, что делать с пленником, – довольно грубо отчитал стражника старший из «моей» троицы. – Знай своё место, десятник.

Все моментально напряглись. Я в том числе. Если сейчас начнётся заварушка, меня зарубят первым. Вон стражники уже за мечи схватились. Пока не вынимают, но для профессионалов это секундное дело.

– Ты много себе позволяешь, вольный, – зло ощерился оскорблённый воин. – Я десятник барона. За такие слова тебя уже вздёрнули бы на первом попавшемся суку.

– Это наши земли. Власть барона осталась за рекой, – парировал старший. – Здесь ты обычный торговец.

Эти слова ещё больше взъярили стражника. Лицо его побагровело и перекошилось от ненависти. Меч с тихим шелестом уже наполовину вышел из ножен, когда его остановил волевой голос:

– Хватит. Север не место для выяснения отношений.

Между двумя спорщиками встал высокий, крепкий мужчина с уродливым шрамом на левой щеке. Был он уже в годах, но ещё не настолько, чтобы растерять былую силу и ловкость. Скорее добавил к ним накопившийся опыт. Держался уверенно на правах хозяина этого места. Десятник даже рядом не стоял с этим человеком, от которого так и веяло потаённой смертельной опасностью.

– Что происходит? И почему закрыты ворота?

Он обвёл тяжёлым взглядом столпившихся у ворот мужчин, скользнул по мне и даже не зацепившись, прошёл мимо. Очень странно. Я ожидал совершенно другой реакции.

– В лесу остались мои люди, – остановив взгляд на десятнике, сухо проинформировал мужчина.

– Мы откроем ворота, как только они подойдут к хутору, – пообещал стражник и тут же пояснил свой поступок: – Торгор поймал лазутчика лесовиков. Остальные могут быть рядом.

– Правильно мыслишь, десятник, – похвалил воина мужчина. – Осторожность не мешает.

– Это наша работа, – не без гордости отозвался стражник.

Я старался вникать в каждое слово и запоминать. Не знаю суждено ли мне пережить этот день, но информационный вакуум нужно было чем-то заполнять. Опять же это помогало мне хоть как-то отвлечься от уже почти не вызывающего сомнений факта переноса и отогнать прочь тревожные мысли о возможной казни. Может это кому-то покажется странным, но даже в такой обстановке закатывать истерику и заламывать руки я не собирался. Не таким меня батя воспитал.

– Пленника ведите ко мне в дом. Поговорим, – распорядился мужчина, наградив меня холодным, не предвещающим ничего хорошего взглядом.

У меня мурашки по спине пробежали. Совсем не вовремя я вспомнил утверждения историков, что в прошлом человеческая жизнь ценилась примерно никак. Решат, что я враг или бесполезный лишний рот и убьют без всяких угрызений совести. В лучшем случае в рабство продадут. А как этого избежать? А вот хрен его знает. Но моего страха они не увидят.

Выполняя приказ Алдора, а я уже не сомневался, что это именно он, меня привели в большой бревенчатый дом. Как я успел заметить по дороге, здесь все дома и постройки были рублеными. Что совсем неудивительно учитывая, сколько леса вокруг. А вот заборы, к которым я привык видеть в своей и соседних деревнях, полностью отсутствовали. Если не относить к таковым загоны для скотины. Вот они-то встречались почти у каждого дома.

Взрослых людей было откровенно мало. Детишек и того меньше. Как бы тоже всё ожидаемо. Взрослые своим делами занимаются, праздно шататься по улице у них времени нет. А дети наверняка родителям в помощь приставлены. Да и вообще, из-за отсутствия развитой медицины детская смертность раньше в разы выше была, нежели в двадцать первом веке.

Что сразу бросилось в глаза – здесь все были при оружии. Даже дети, те, что постарше, носили ножи. Конечно не охотничьи «тесаки», с которыми ходили взрослые, но по длине лезвия, не уступающие моему для резки хлеба. В умелых руках страшное оружие. А в неумелых тем более.

Возле дома Алдора нас поджидал худощавый нескладной юноша. Опирался он на потемневшую от времени и постоянного пользования клюку. Внешность у парня была болезненной. Бледная кожа, тёмные круги под глазами, тонкие редкие волосы. Даже само выражения лица намекало, у молодого человека имеются серьёзные проблемы со здоровьем. Живыми были лишь глаза. Читалась в них жажда жизни и природная любознательность. Вот и на меня этот парнишка смотрел, как на диковину, совершенно не скрывая своего интереса.

– Что ты здесь делаешь, Сиг? – недовольно насупился Алдор.

Мальчишка испуганно вжал голову в плечи, но всё же нашёл в себе силы ответить грозному воину:

– Меня прислал Таранг. Сказал, что тебе понадобится помощь колдуна. Сам он прийти не смог. С самого утра лежит, встать не может.

Здесь оказывается, ещё и колдуны водятся. Новый, чудный мир. Интересно, как здесь магия работает? Как у Толкина или как в «Битве экстрасенсов»? Боюсь этого мне никогда не узнать.

От этой мысли мне опять стало худо. Накатила чудовищная слабость, хоть бери да падай. Дышать стало трудно, а голова и шея взмокли от пота. Я постарался успокоиться, но получалось плохо.

– Дайте ему воды, – внимательно наблюдая за моим состоянием, сказал парнишка. – Иначе он умрёт.

Алдор окинул меня раздражительным взглядом и равнодушно отмахнулся:

– Хорошо. У нас забот будет меньше. Ведите его в дом, пока у дверей не помер.

Борн вновь толкнул меня в спину заставляя поторапливаться. Как ни странно это немного прояснило моё сознание и заставило собраться. Надо держаться. Сейчас будет решаться моя судьба.

Всей дружной компанией мы зашли в дом. При этом Алдор недовольно покосился на парня. Складывалось впечатление, что он сильно недолюбливал Сига и будь такая возможность ни за что не пустил бы того за порог. Однако не посмел ослушаться слова некоего Таранга. Местного колдуна, как я понял. Как известно с ними шутки плохи, особенно если крайне суеверен.

Меня усадили на массивную лавку возле дальней от входа глухой стены. Борн присел рядом. Юноша остался стоять на ногах, хотя судя по наличию клюки, ему это было нелегко. Остальные разместились за столом.

Я понял, сейчас начнётся допрос и максимально сосредоточился. Как-бы не сболтнуть чего ненужного...

– Чем ты можешь мне помочь? – вопреки ожиданию первый вопрос был адресован не мне.

– Я не знаю, – растерянно пожал плечами Сиг. – Учитель сказал прийти. И всё.

– Таранг, как всегда темнит и недоговаривает, – хмуро пробурчал в бороду Алдор и переключился на меня: – Имя?

– Степан Мечников, – просипел я пересохшим горлом и закашлялся.

Сердце бешено выстукивало рваный ритм, периодически замирая, словно в раздумьях, стоит ли работать дальше.

– Дайте ему воды, – вновь попросил ученик колдуна и, получив гневный взгляд хозяина дома испуганно замолчал.

Суровый мужик этот Алдор. Даже колдунам рот затыкает. Видно, что дисциплину держит железной рукой. Для меня главный вопрос, на чём она основывается: на уважении или на страхе?

– Кто ты? Откуда? И, как оказался в наших краях?

Чувствовал себя, как на суде присяжных. На меня смотрели четыре пары враждебных глаз. Мальчишку в расчёт я не брал. Всё решалось в эти самые минуты. Любое сказанное мной слово может означать, как приговор, так и помилование. Я выдохнул. Мысли упорно расплывались в разные стороны, и я никак не мог собрать их в единую логическую цепочку.

– Рыбак. Живу в Тимоново. Пошёл ловить рыбу и заблудился, – каждое слово давалось мне с огромным трудом.

А меня словно не слышали.

– Сколько вас здесь? – прозвучал следующий вопрос.

– Я один, – отрешившись от реальности, выдавил я.

Что со мной происходит? Неужели так меня подкосили голод и обезвоживание? Или это нервный срыв? Додумать я не успел. Перед глазами всё поплыло и я почувствовал, что заваливаюсь набок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.